

Темнота, боль, шум, голоса то тут, то там. Голоса. О чем говорят? Непонятно. Чужой язык. Осмотреться вокруг? Не очень ясно, свет режет глаза, какие-то люди склонились надо мной, люди? Хоть какие-то люди, а не какие-то непонятные существа, подумал Масао и почувствовал усталость, вспомнив недавно просмотренный тайтл о перерождении в слизь. Да, реинкарнация в слизь - это было бы ужасно, - промелькнула последняя яркая мысль Масао, и он заснул.

- Дорогой, как наш ребенок, почему я не слышала его плача? - спросила баронесса Асами Клэйн, в девичестве Асами Такахаси. Это была высокая, статная женщина с темными волосами и яркими карими глазами. Она лежала на шикарной кровати, прикрытая дорогой, тонкой, шелковой простыней до подбородка.

- Все хорошо, Любимая. Лекарь говорит, что он жив, здоров, взгляд умный. Тест показывает, что от него идет довольно хороший отклик силы, возможно у него будет неплохой духовный корень в будущем. Пока сложно сказать, прошло еще мало времени, но тот факт, что ребенок не кричал, можно отнести как к его большому потенциалу, так и к тому, что у него может быть какая-то проблема. Нужно подождать. В любом случае, нет повода для беспокойства, ребенок спит, - ответил барон Аргус Клэйн, высокий, статный и сильный мужчина. Он явно был представителем боевой династии. У него были рыжие волосы, рыжая борода и усы, закрывающие половину лица. Из-за его внешности и свирепого характера его прозвали Львом Предгорий.

Они жили в империи Цзинь, и более трехсот лет назад их роду была выделена небольшая провинция, которая находилась на границе с империей Мин. Эта провинция называлась Западные Горы. Хотя эти земли и были приграничными, они считались спокойными. В мирное время по всей границе проходила труднопроходимая горная гряда и существовал только один перевал, который и нужно было охранять. В мирное время это была скорее не граница, а таможенный пункт. Люди барона проверяли торговцев, которые проходили через перевал, и проверяли их товары, чтобы не допустить провоза чего-либо запрещенного. Также они составляли примерный список товаров, которые ввозились в страну и вывозились. Раз в месяц из столицы приезжал чиновник, который забирал часть дорожных сборов и списки товаров, а также иногда привозил новости, списки преступников, которых нужно задержать, если они захотят выехать, и списки людей, которых нельзя пускать, если они захотят въехать. В общем, обычная рутинная приграничного барона. Сам барон этими делами не занимался. Он был потомственным рыцарем, окончившим военную академию. Он любил "тренировать" своих людей и охотиться на горных козлов. Хотя барон и выглядел довольно брутально, а по характеру был довольно свиреп, на самом деле, глубоко внутри, он был немного трусоват, но ему удавалось тщательно скрывать это, подавая трусость за заботу о жене, а теперь и о сыне.

Когда родился их сын, он не закричал, как это обычно делают дети, а оглядел всех спокойным взглядом и уснул. Аргус Клэйн очень испугался. У него было много страхов. А вдруг с сыном

что-то не так и он опозорит семью? Тогда положение Клэйнов пошатнется и... Он не хотел даже думать об этом, ему было страшно, поэтому он сразу распорядился, чтобы ребенка унесли в другую комнату, и срочно позвал семейного лекаря. Конечно, на родах присутствовала повитуха, но лекарь не присутствовал, так как это было плохой приметой - звать лекаря, когда ничего не случилось. Как вы понимаете, наш барон боялся и плохих примет.

Лекаря звали мастер Му Юйчунь, это был седовласый старик, который знал баронессу Асами еще ребенком и служил ее семье. Он приехал сюда в качестве ее личного слуги. Ведь в крови Асами Такахаси была кровь правителей независимой страны Гаруна, расположенной на востоке континента. Конечно, Асами была лишь четвертой дочерью и ее просто отправили императору Цзинь в качестве жеста доброй воли для скрепления партнерских отношений между странами. Император, со своей стороны, наградил браком с ней своего подданного за верную службу империи. Этим подданным и был Аргус Клэйн.

Мастер Му Юйчунь успокоил барона и заверил его, что ребенок здоров. От него исходит немного больше силы, чем от обычного новорожденного ребенка аристократа. Это означает, что в будущем у него будет хороший духовный корень и он будет выше среднего уровня. Но это все не точно, и необходимо наблюдать за ним.

Конечно, все знали, что силу и качество духовного корня, а также другие параметры, можно точно определить только в десятилетнем возрасте, когда он будет посвящен и зарегистрирован гражданином в храме столицы. До десяти лет детей никто не проверял. Во-первых, это было дорого и требовало использования специального кристалла. Во-вторых, смертность детей по разным причинам была довольно высокой. До пяти лет доживал один из трех, до десяти - один из семи.

Естественно, у аристократов эта статистика была в три раза ниже, и до десяти лет доживали восемь из десяти детей. Среди аристократов, проживающих в столице, статистика была еще лучше.

По достижении десяти лет все менялось. У ребенка раскрывалась сила его корней, и он мог начать использовать свои таланты в той области, к которой у него есть предрасположенность. С этого момента маленький, слабый ребенок, которого могла случайно убить соседская кошка или который мог умереть от заражения после укуса комара, становился намного крепче. Служители церкви говорили, что после прохождения церемонии ребенок получал защиту одного из богов, и бог награждал его талантами.

Барон Аргус Клэйн, таким образом, успокоил свою жену, нанял круглосуточную сиделку Мари из зооморфной расы пятнистых кошек и позволил всему идти своим чередом. Аргус боялся

даже привязываться к ребенку, на случай, если что-то пойдет не так.

Раса пятнистых кошек была очень похожа на людей, но обладала некоторыми кошачьими признаками. Они были ласковыми и верными, но их нельзя было недооценивать. Если что-то угрожало их объекту внимания, они сначала наносили удар когтями, а потом уже думали, кто это был такой наглый.

Учитывая, что Мари уже более десяти лет служила семье барона в качестве экономки и не имела нареканий, повышение ее до сиделки и личной горничной единственного наследника было отличным выбором. Эта должность предполагала верность наследнику, улучшенное содержание (ведь сиделка была рядом с наследником постоянно) и эта должность была пожизненная, ну или до тех пор, пока наследник самостоятельно ее не уволит.

Однажды назначив горничную, даже сам барон не мог снять ее (мог, но это считалось признаком очень дурного тона, проще организовать несчастный случай и...). Было одно исключение: предательство и нанесение вреда подопечному. Конечно, аристократы среднего ранга могли проводить ритуал клятвы души. Если давший клятву предавал господина, то он умирал в муках, и личная горничная давала такую клятву своему молодому господину и с этого момента не могла предать его.

Для Аргуса Клэйна рождение сына было и радостью, и проблемой. С одной стороны, его род продолжится, с другой стороны, впереди много больших и маленьких трудностей...

Через несколько часов Мари принесла сверток с малышом Асами.

- Госпожа, вы сами будете кормить ребенка или мне поискать кормилицу? - спросила сиделка свою госпожу.

- Пока у меня есть молоко, я буду кормить сама. Когда я оправлюсь после тяжелых родов, я бы хотела больше времени проводить с ребенком, - ответила Асами.

Асами наблюдала, как ее сын сосет молоко, и любовалась им.

Обычно маленькие дети не очень красивые, но этот ребенок уже довольно милый. Он спокоен, не дергается, держит руками грудь и сосредоточенно кушает. Глядя на него, возникает одна ассоциация - он настоящий мужчина. Надо попросить мужа назвать его Масао, - думала Асами, пока кормила своего сына.

Конечно, барон Аргус просто плыл по течению и не имел особого мнения по поводу имени своего сына.

Раз жене так хочется, пусть будет Масао. Пусть это имя с востока, но фамилия то моя. Да и волосики ребенка ярко рыжие, прям как у меня. А вот глаза ярко голубые, ни в мать, ни в отца. Наверное, в какого-то предка, - про себя подумал барон. А в слух он просто согласился.

Таким образом, наш Масао Комацу в новом мире стал Масао Клэйн.

<http://tl.rulate.ru/book/95730/3257356>